

18+

Foxy R.

Им суждено уснуть

«Автор»

2026

R. F.

Им суждено уснуть / F. R. — «Автор», 2026

В старом замке на холме каждую ночь зажигаются сотни свечей. Он ждёт ту, что когда-то обещала вернуться. Мортимер Блэквуд ищет её уже десять лет. Но каждый раз оказывается, что это «снова не она». Анна думала, что ей повезло, но она не знала, что в этом замке любовь не спасает — она консервирует. Dark romance. Фолк-хоррор. И никаких счастливых финалов.

Содержание

Глава 1. Мортимер	6
Глава 2. Анна	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Фоxy R.

Им суждено уснуть

ИМ СУЖДЕНО УСНУТЬ

По мотивам песни «Вспоминая о былой любви» группы Король и Шут
В старом замке на холме каждую ночь зажигаются сотни свечей. Он ждёт ту, что когда-то обещала вернуться.

Мортимер Блэквуд ищет её уже десять лет. Но каждый раз оказывается, что это «снова не она».

Анна думала, что ей повезло. Она не знала, что в этом замке любовь не спасает — она консервирует.

Dark romance. Фолк-хоррор. И никаких счастливых финалов.

Аккуратно зажигаю последнюю из трех сотен свечей, ставлю её у ног моей любимой и, не вставая с колен, молча люблюсь. Это наша с ней традиция вот уже больше десяти лет. Каждый вечер я зажигаю для неё сотни свечей, ведь её пугает этот мрачный замок, и она не любит холод. Каждый вечер я пытаюсь поговорить с ней, рассмешить, чтобы снова услышать её залиvistый громкий смех. Никто не умеет смеяться так, как она. Но она больше не дарит мне свой голос, смех, своё тепло, не рассказывает мне на ночь страшные сказки. В ней больше нет жизни. Эта тишина разрывает мне сердце, давит и заставляет мрак подниматься из глубин моей мёртвой души. Это сводит меня с ума. Буквально. Я всего лишь хочу снова услышать её смех. И я его услышу.

Глава 1. Мортимер

Широкая улыбка рыжеволосой красавицы озаряет её милое лицо, когда я открываю перед ней тяжёлую дверь родового замка.

— Это для тебя. — Она протягивает пышный букет ромашек. — Я запомнила, что они тебе нравятся.

Вообще-то это не совсем так, но мне всё равно приятна её забота.

— Спасибо, Анна. Входи. — Я приглашаю девушку пройти в обеденный зал, который подготовил к её приходу.

Её глаза округляются, когда она входит внутрь.

— Ого... Никогда раньше не бывала в замках. Он кажется немного мрачным снаружи, но внутри всё очень величественно.

Она непритворно удивлена.

Вечер проходит довольно хорошо. Мы пьём вино из моих подвалов, она много щебечет, рассказывает о себе, о том, как любит петь и веселиться.

— Расскажи мне что-нибудь смешное, — говорю я, наблюдая, как она поднимает бокал. Анна удивлённо моргает.

— Смешное?

— Ты говорила, что любишь веселиться.

Она смущается. Я вижу это по тому, как пальцы чуть крепче сжимают ножку бокала. Думает. Потом рассказывает что-то про соседку и кота. История незамысловатая. Она сама смеётся в конце, аккуратно прикрывая рот ладонью.

Нет...

— Почему ты стесняешься смеяться? — спрашиваю я.

Она опускает руку. Розовеет.

— Ну... Мама говорила, что это некрасиво. Леди не должна хохотать, как придворный шут.

Некрасиво. Я смотрю на Анну, но воспоминания больно жалят сердце и уносят совсем к другой. Почему-то вспомнилось, как однажды она расхохоталась прямо посреди чужих похорон, потому что споткнулась о собственный подол, а потом ещё полчаса вытирала слёзы, давась от хохота, и шёпотом объясняла мне, что ей ужасно стыдно, но она ничего не может с собой поделать.

— Это неправда, — говорю я спокойно. — Смеяться некрасиво не умеют только те, кто никогда по-настоящему не смеялся.

Анна смотрит на меня с неловкой улыбкой. Она не понимает. Она никогда не поймёт.

Я допиваю вино.

— Ты любишь сказки?

Она явно не ожидала такой смены темы и снова неуверенно хихикает, но подтверждает кивком головы.

В стародавние времена жил охотник. Говорили, что лучше него никто не умеет выслеживать зверя. Он мог часами стоять неподвижно в лесу, не дыша, и ждать. Терпение у него было железное, а руки сильные и ловкие. И он никогда не упускал то, что выбрал.

Но однажды свирепый охотник сам стал жертвой. Жертвой той, что забрала его сердце и разум.

И чем крепче он её любил, тем сильнее боялся. Боялся её потерять. По ночам он смотрел на неё спящую и думал лишь о том, что она когда-нибудь уйдёт. Все уходят. Улыбнётся кому-нибудь другому или просто умрёт от болезни, от случайности, от самой обычной чело-

веческой конечности. И не спросит его разрешения. А он не любил, когда что-либо происходило без его ведома.

Долго охотник думал, как уберечь любимую, и, глядя на её любимую тряпичную куклу, он понял.

Однажды вечером он пригласил её к себе. Накрыв стол. Зажёг свечи. Налил вина. Она смеялась и говорила, что он сегодня странный. Он отвечал, что просто счастлив.

Это была правда.

Он выбрал лучший её момент. Тот, когда она смеялась, запрокинув голову, с румяными щеками, живая до самых кончиков пальцев. И остановил именно этот момент.

С тех пор она вечно рядом с ним. Вечно молодая и прекрасная. Он выбрал для неё лучшее место — у окна, где по утрам падает свет. Он расчёсывает ей волосы каждое утро. Говорит, что она красивее всех.

Охотник всегда держит слово. Она никуда не денется.

Заканчивая рассказ, я вижу, как бледнеют щёки Анны, ещё недавно пылающие от вина. Она чертовски напугана, но пытается держаться. Меня это так забавляет.

— Страшная сказка, — говорю я тихо и улыбаюсь. — Бабушка одной моей знакомой рассказывала её детям на ночь. Но я всегда находил её очень романтичной.

— Очень необычно, — всё, что может ответить Анна. — Мне нужно в уборную на минутку, ты не подскажешь, куда идти?

— До конца того коридора, за дверь и направо.

Я не боюсь её отпускать, ведь она всё равно не выберется. Ей суждено уснуть сегодня здесь. Потому что это снова не она.

Глава 2. Анна

Мортимер показался мне немного чудачком с самой первой встречи, но он был необычайно мил и галантен, дарил дорогие подарки. А у меня после переезда совсем не было знакомых в этом городе. И ещё он каждый раз покупал букет свежих ромашек перед тем, как мы прощались. Мне показалось это очень милым для мужчины его внушительной комплекции. После нашей второй встречи он пригласил меня на ужин к себе домой, и как же я была удивлена, что он и есть тот самый Мортимер Блэквуд. Этот городок до сих пор помнит трагическую историю его семьи, погибшей в пожаре в собственном замке больше десяти лет назад. Говорят, с тех пор он совсем убит горем, продал семейное дело, но так и не смог покинуть свой замок. Ему чуть больше тридцати, он очень красив, загадочен, безумно богат, и о нём мечтает практически каждая. Как же я была польщена тем, что именно я стала той самой, на кого Мортимер обратил внимание.

И вот я здесь. Стою в дамской комнате, умываю лицо холодной водой и пытаюсь хоть как-то унять дрожь в руках. Нет, у меня слишком богатое воображение. Он просто хорошо рассказал страшную детскую сказку, а я, как последняя трусиха, нафантазировала себе глупостей. Мне нужно вернуться, чтобы долгое отсутствие не перешло в грубость по отношению к хозяину. Хотя признаю, что он действительно меня очень пугает. Я не замечала ничего подобного в наши первые встречи.

Выхожу из дамской и медленно иду по тёмному коридору назад, вдыхая и выдыхая на счёт три, чтобы успокоить сбившееся дыхание. Пожалуй, лучше сослаться на плохое самочувствие и уехать. Я и правда чувствую странный холодок, гуляющий прямо под кожей. Моё внимание привлекает массивная дверь. Она приоткрыта, и из помещения за ней льётся тёплый свет. Я так быстро неслась в дамскую, что не заметила ничего кругом, а ведь здесь очень красиво, хоть и дико мрачно. Я знаю, что должна вернуться к Мортимеру, а лучше как можно быстрее покинуть это поместье. Но я выросла в бедности, никогда не бывала в богатых домах и тем более замках, и мне безумно любопытно заглянуть. Будто кто-то зовёт меня войти в эту дверь. Я знаю, что поступаю неправильно и безрассудно, но всё равно захожу.

Сладковатый восковой запах мгновенно накрывает, вытесняя из лёгких свежий воздух. Плотный, тёплый, почти удушающий. Как в церкви. Или в склепе. Мне понадобилась секунда, чтобы понять разницу. Я хотела закричать, но звук будто застрял в моём горле, сдавливая его тугой удавкой.

Свечи. Сотни свечей вдоль стен, на полу, на каждом выступе камня — их так много, что темноты почти не осталось. Только этот живой дрожащий свет, который делает всё вокруг неустойчивым, ненастоящим, как дурной сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.